Ира Андреева

ФУРИИ НА ПОДОКОННИКЕ

Ира Андреева
Фурии на подоконнике

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=278942
Фурии на подоконнике: АСТ; М.; 2010
ISBN 978-5-17-064935-8

Аннотация

«Вот это и есть счастье – не взвешивать „за“ и „против“, не планировать будущее, а поддаться минутной эмоции и сделать то, чего требует душа. Хочется послать на фиг – отлично! Хочется броситься на шею – да! да! да! Делая то, что диктует сердце, можно быть вечно счастливой».

Своей новой книгой-антидепрессантом популярный блоггер и журналист Ира Андреева уверенно подтверждает статус, пожалуй, самого раскрепощенного и позитивного автора планеты.

Содержание

История #1 5
История #2 9
История #3 13
История #4 18
История #5 24
История #6 28
История #7 30
История #8 35
История #9 38
История #10 42
История #11 46
История #12 50
История #13 56
История #14 59
История #15 61
История #16 64
Конец ознакомительного фрагмента. 67

Ира Андреева
Фурии на подоконнике: Маленький жизнеутверждающий роман в смешных историях

Спасибо Таньке Зайцевой,
Катьке Шлычковой, Аньке Малановой,
Танюсику Огневой, Лизе Карпушкиной,
Масе, Юле-макуле, Ленон Волосковой,
Косте-аспиду, Вове-одесу
и Кирюхе-голубоглазому узбеку —
за вдохновение и замечательные истории.
И, конечно – Кате Евсюковой,
которая произнесла большинство
смешных монологов из этой книги.

Отдельная благодарность – Киану Ривзу за то, что он есть!

История #1
Подлецы и эгоисты

Он ушел ровно в девять утра. Наспех собрал вещи, сказал «Прости» и почему-то пукнул. Наверное, по привычке, родные все же люди. А может, из-за жареной фасоли… Еще вчера Лерка брезгливо бы поморщилась, а теперь этот пук показался ей милым и трогательным. Еще вчера она была хорошей женой и готовила ужин. Они съели фасоль, посмотрели новости и легли спать. Через две недели Лерке должно было исполниться сорок. «Хорошо, что эту дату не отмечают», – подумала она. А потом зарыдала.

Саша бросил ее ради какой-то двадцатилетней девчонки, с которой познакомился на автозаправке. Вероятно, она была в чулках, иначе как бы он успел разглядеть ее глубокий внутренний мир за те полторы минуты, что вынимал пистолет из бензобака. «Эй, вы, у второй колонки, – наверное, сказал он, – а не хотите ли стать моей невестой? У нас много общего – я тоже заправляю авто 95-м бензином». Девушка, очевидно, тоже быстро сообразила, что мужик на дорогом «Форде» знает Шопенгауэра наизусть, а может, он даже его правнук, и эротично заморгала. Восторженная студентка, которая еще не умеет варить борщ, без московской прописки и морщинок! Сашка сказал, ее зовут Надя. Только сейчас до

Лерки дошло, почему он несколько раз по ошибке называл ее так. Она глубоко вздохнула и выбрала в списке телефонных контактов номер Юльки.

– Ну а что? Надюха – хорошее имя! – весело заверещала в трубку ее тридцатилетняя подруга. – Ты пока начинай рыдать, а я сейчас надену печальную коричневую кофту и мигом приеду. Только газ не включай, а то вдруг он взорвется, когда я уже буду в дверях!

Пару недель назад они с подругами ходили в кино. Там показывали, как разорившийся менеджер пытался покончить с собой, врубив газовую плиту на полную мощь. Ожидая смерти, он попросту заснул. А газ, как выяснилось, в его квартире отключили за неуплату. Потом дела менеджера как-то наладились, но дом его все-таки взорвался. Совершенно случайно, как во всех голливудских фильмах. Лерка вспомнила, как сказала тогда, что даже самая говенная ситуация может дать человеку возможность родиться заново. Правда, теперь она не была в этом так уверена. Жизнь, конечно, веселая штука…

Лерка на секунду улыбнулась, высморкалась в собственную майку и снова начала всхлипывать. Что ей сейчас хотелось больше всего, так это лечь на пол, сказать миру: «На все вопросы за меня ответит Тина Канделаки» – и по-быстрому умереть. Потому что каждый следующий день будет приносить еще больше страданий и слез.

– Ты только представь, Юль, – Лера бросилась на шею подруги прямо в дверях, – эта скотина даже не потрудилась подождать, пока я день рождения отмечу.

– А ты хотела посмотреть на его лживые цветы? Тебе было бы легче, если бы Сашка притворялся?

– Но я так его любила! Эту наглую рожу, это ничтожество! Он только месяц назад узнал, где стоит утюг в нашем доме. Пылинки с него, паразита, сдувала… А он, а он…

– Про пылинки, Лер, это ты загнула. Все так говорят, а ведь на самом деле никто не сдувал. Плюнула хоть в спину ему?

– Дура! Заткнись вообще! Слушай, а может, он вернется? Неужели ему плевать, что мне хреново? Что я жить без него не могу! Что я делать-то теперь буду?

– А вот этого не надо. – Юля уже открывала холодильник в поисках какой-нибудь выпивки. – Будешь сидеть и ждать его у окна? Мы ведь уже определились, что он – скотина. А ты не на звероферме работаешь. Найдешь другого, получше. Уход мужа, кстати, мощный стимул записаться в спортзал.

– Юль, но другой тоже будет скотиной. Они же все подлецы и эгоисты!

– Правильно. Потому что если б мужики были сплошь идеальными, нам было бы скучно. Да и не все они подлецы. Что ты говоришь-то? Вспомни хотя бы того чувака, который амбразуру грудью закрыл, как его…

– Матросов.

– Во! Матросов. А еще вчера по телеку показывали, как один китаец погиб, спасая кошку на пожаре. Разве эгоист мог бы такое сделать?

– Юль, их было всего двое и оба уже мертвы. У меня нет шансов. – Лерка вытерла слезы и потянулась за ножом.

– Ты чего? Сдурела?

– Да не ори ты. Бутерброды нарежу. Налей, что ль, водки. Щас набухаюсь и рыдать буду. Надо же прочувствовать трагизм момента. А то меня уже четыре года никто не бросал.

– Ну, с новым годом, мать!

История #2
Кошкин дом
и кактус счастья

Леркина квартира всегда была похожа на гостиничный номер-люкс: пальмы в кадках, холодные репродукции на стенах, ни пылинки… Все на своем месте, все идеально. Даже кошка изо всех сил старалась не разбрасывать китикет по полу, чтобы не злить хозяйку. Лерка говорила, что чистота и порядок в доме – первооснова семейного счастья, что она всегда мечтала быть суперженой и наконец-то ей стала. Чтобы не к чему было придраться… Чтобы все восхищались… Чтобы муж спешил домой… В Леркиной квартире вечно пахло пирожками и салатами, а в вазах стояли живые цветы. Подруги искренне восхищались ее способностью сделать уютным даже мусорное ведро. И звали для консультаций, если дома надо было переставить мебель. Но время от времени девчонки втихаря разбрасывали на ее журнальном столике аккуратно сложенные газеты. В знак протеста перед идеальностью.

* * *

Этим вечером у Лерки полное бордельеро: в центре комнаты гора мужских рубашек и галстуков, в раковине – немытая посуда. В воздухе пахло грозой, что очень радовало Юльку:

– Ну, теперь мы знаем, что ты тоже ешь пельмени и потеешь… Живой человек, не робот! Колготки под кроватью… – Она футбольнула по комнате черный комок. – Прэлэсно!

Безвольно шатаясь, Лерка подошла к вороху Сашкиной одежды и со вздохом самоубийцы «Ах!» с размаху рухнула в нее. На спину хозяйке тут же прыгнула кошка. Юлька хихикнула: «Тоже мне, страдалицы».

– В детстве у меня тоже была кошка, – не поднимая головы, начала говорить Лерка. – Как сейчас – черная с белыми пятнами. Уже и не вспомнишь, как ее звали… Я выходила во двор и мастерила из досок кошкин дом. Особенным образом складывала дощечки: вот так будет крыша, вот так – вход… Кошка не хотела жить в деревянном доме, и я заталкивала ее силой. Ведь это несправедливо! Я же потратила на постройку столько сил!

Засунутая в свой новый дом, кошка тут же его ломала. Я злилась и снова брала в руки дощечки. Только сейчас начала понимать, что кошка имела на это полное право – жить там, где ей хотелось. А я могла строить что угодно, но безо всякой

надежды на признание самой кошки.

– Строить дома для кошек – удел каждой женщины, – вздохнула Юлька. – Повесить занавески, вымыть пол и сесть у окошка. Мужчинам же совсем необязательно жить в специально построенных домах. Открытые пространства для них куда привлекательнее.

– С другой стороны, – Лерка попыталась сделать петлю из попавшегося под руку галстука, – муж моей соседки Нинки уже год прекрасно чувствует себя, лежа на печи и свесив лапы. Его сказочный домик находится на седьмом этаже в первом подъезде. Как только Нинка его на работу гнать начинает, деликатно, вежливо, как мы умеем: «А ну иди, скотина, на пиво свое и вяленую корюшку зарабатывай!», так у него сразу депрессия, запой, шрам на сердце – вот такой рубец… С одной стороны – хорошо: ходить по бабам у него денег нет. Одна только лень и нытье на собственную жизнь. А с другой – уж лучше б по бабам ходил, но деньги зарабатывал! Вот такой хороший муж у Нинки. Домохозяин по религиозным соображениям, художник-импрессионист Колян из двадцать восьмой квартиры!

* * *

Через час приехала Ира. В руках у нее был цветочный горшок с землей, на котором красовалась выведенная маркером надпись «СЧАСТЬЕ». Ира поставила горшок на ку-

хонный стол, полила водой из-под крана и весело сказала: «Вот. Счастье привезла. Будем выращивать!» – В подъезде, что ли, сперла? – шепотом поинтересовалась Юлька, когда Лера ушла в туалет. – Я этот горшок час назад у лифта видела, в нем кактус рос.

Ира хитро скосила глаза к потолку и улыбнулась: «Не, ну а чо? Хорошая же идея! А кактус я в мусоропровод выкинула. Он был лишним в этой инсталляции».

История #3
Собака по имени
Витя и хомяк-убийца

Мудрая и смешная Юлька была душой и кармической матерью всей компании. Девочки не понимали, как в ней сочетались совершенная мужская логика, жесткий характер и детская безбашенность. Юлька могла месяц сидеть над каким-то новым проектом, чертить графики и схемы, прогнозировать прибыль и добиваться отличных результатов. А потом напиться с незнакомым студентом во дворе собственного дома и в тот же вечер укатить в Питер посмотреть на памятник чижику-пыжику.

Постоянного мужика у Юльки отродясь не было, зато она всегда знала «как надо». И как ни странно, часто оказывалась права.

К приезду Иры Юлька с Лерой уже уговорили полбутылки водки и даже порывались запеть, забыв о горе. Но тут Юлька «включила» доктора Курпатова и решила извлечь из пьянки практическую пользу. Для начала попыталась затолкать Лерку в шифоньер.

– Знаешь, как избежать кризисной ситуации? – зловеще нахмурилась она, закрывая дверцы шкафа.

– Ой, Юль, ну ни-на-а-адо этих психологических телег,

а, – забарабанила в дверь Лерка. – Меня и так сейчас стошнит.

– Чтобы не попадать в кризисную ситуацию, нужно просто не заходить в нее. Как в этот шкаф.

– И как это поможет вернуть Сашку? – хрипло отозвалась хозяйка квартиры. – При чем здесь, на хрен, твой шкаф? Ей двадцать, Юль! Этим шкафом ее можно только убить.

– Так, девочки, – почесала нос Ира, – вы бухие уже, и мы общаемся на разных волнах. – Я думаю, мне тоже стоит выпить. Иначе, когда вас потянет на обливание заговоренной водой, я не смогу изобразить Чумака. Наливайте.

* * *

Ира и Юлька познакомились в парке лет пять назад. Юлька выгуливала страшную лохматую псину невнятной породы. Собаку звали Витя, а на ее хозяйке была майка с портретом знатока Анатолия Вассермана и подписью «Я родил Путина и Гугл».

– Почему Витя, а не Шарик, например? – резонно поинтересовалась Ира, когда веселая девушка в очередной раз позвала собаку.

– Бывший муж после развода подарил. Типа, чтоб мне без него не скучно было. Мужа звали Витей, теперь собаку тоже так зовут. Закон сохранения Вить в квартире.

В этот момент Юлька прочно заняла третье место в рей-

тинге смешных кумиров своей новой знакомой (после Собчак и Ренаты Литвиновой), и они как-то незаметно подружились.

Юлька работала юристом в табачной компании, много курила и обожала группу «Ленинград». Своих мужиков она называла не иначе как «волосатая скотина», «засранец» и «пьяная морда». Несмотря на свои восемьдесят кило, она прекрасно исполняла танец живота и роль теоретика любви. Она могла с точностью до недели просчитать долгосрочность всех романов подруг, нарисовать диаграмму угасания страсти и составить таблицу «минусов» любого мужика. У красавчика Эштона Катчера, мужа Деми Мур, Юлька обнаружила Эдипов комплекс и склонность к гомосексуализму из-за недостатка мужского воспитания. Что уж говорить о разных Сашах и Петях! На них обычно не оставалось живого места.

Отец у Юльки тоже был особенным человеком. Ну, хотя бы потому, что умер совершенно необычной смертью. Его укусил хомяк.

Не надо смеяться! Хомяк был заразным, у папы началось заражение крови. Такое случается: люди гибнут от укуса пчелы и от обычной простуды, захлебываются в стакане с водой… А здесь был просто хомяк.

Юлькина мама любила говорить, что только настоящий неудачник мог не справиться с жалкой мышью. Погибнуть на войне или, на худой конец, спасая детей из горящего дома – вот это дело. Но стать жертвой хомяка – о такой смерти

даже с соседками говорить было неудобно.

Мама Юльки работала учителем литературы в старших классах и всех людей называла дебилами. На уроках она наизусть читала Пушкина, а дома материлась так, что вяли цветы. «Это для баланса, – оправдывалась она. – Я же не могу быть совсем идеальной».

Юльке было двенадцать, когда, однажды, отправляя ее в пионерский лагерь, мать бросила вслед: «Смотри, приедешь брюхатая, выгоню на панель». Юлька не сразу поняла, о чем речь, но, услышав подобное от матери еще раз двести, потихоньку уяснила: все мужики – уроды. Каждый знакомый парень казался ей коварным соблазнителем или просто придурком. По-настоящему она любила только Колю Баскова, да и то потому, что никогда не нюхала его носков.

В двадцать два Юлька решила круто изменить свою судьбу. Некоторые для этого поменяли бы цвет волос или переехали жить в деревню, но Юлька была не дура. Она пошла в… пункт видеопроката, мысленно спросила, сколько мужчин будет в ее жизни и, не глядя, взяла кассету с фильмом. И что вы думаете? Ей попались не «300 спартанцев» и не «Два капитана», а «Четыре комнаты». Тогдашний парень был всего третьим по счету, а через пару недель Юлька встретила толстого неуклюжего зануду по имени Витя. После первого же секса в его квартире-помойке Юлька ощутила каждой клеточкой тела: вот она – ее судьба! Ну да, неказистая, но разве можно не доверять гаданию на видеокассете? И Юлька

вышла замуж.

История #4
Секс – фигня!
Главное – пожрать…

– Так, девочки, я сделала два шага на пути к счастью, – провозгласила Юлька после очередной рюмки. – Купила новую тушь для ресниц и стала вегетарианкой. Мясо старит кожу.

– Зато водка омолаживает, – расхохоталась Ира. – И, если мясо запивать водкой, действие нейтрализуется. Наливай! Кстати, сколько всего шагов на пути к счастью, никто не считал?

– Эх, бабы, надо бы ребенка родить, да что-то не от кого. – Юлька подняла запотевшую рюмку на свет. – Вокруг одни слабаки и импотенты. Смотришь в его глаза, а в них… нету цели никакой. Не стремятся мужики обеспечивать семью, тыл. Только на себя и надейся.

– Ага, твой тыл попробуй обеспечь. Сантиметров сто пятьдесят, поди, в обхвате? – Ира по-детски высунула язык: – Бе-бе-бе!

– Ой, конечно, лучше быть сушеной воблой, как ты, – отмахнулась Юлька. – Короче, я решила, что рожу двойню, чтоб сразу отмучаться.

Сейчас какие-то уколы специальные делают. Или, может,

тройню… А они не очень маленькие получатся?

– Да ты мужика сначала найди! Роженица, блин…

– Мужик – дело пятое. Я от любого рожу, кто презерватив забудет надеть.

– Прям от любого? Даже от негра с волосатой грудью?

– Нет, пусть он будет русским, красивым и работящим!

– Когда найдешь такого, пригласи на свадьбу. Мы к тому времени уже в доме престарелых будем.

Юлька поморщилась, покрутила пальцем у виска и продолжила наворачивать салат оливье. Она никогда не обижалась и не грустила подолгу. Если говорили, что она весит полтонны, Юлька весело отвечала: «И это – только мозг!». А когда кто-то обращал внимание на то, что у нее отросли корни волос и пора бы их подкрасить, она изображала возмущение и объясняла, что специально отращивала такие же корни, как у Камерон Диас в фильме «Чувствуя Миннесоту»: «И это, между прочим, было нелегко!!!»

Разглядывая себя в зеркало, Юлька обычно говорила что-то вроде: «До чего же я прекрасна! Ничего более умопомрачительного природа не создала!» И все дружно хохотали. Иногда возникало ощущение, что эта девочка гораздо очаровательнее всех фотомоделей мира. Просто мужики влюбляются в задницы и сиськи.

Как сказала Фаина Раневская, красивые женщины пользуются большим успехом, чем умные, потому что слепых мужчин мало, а глупых – предостаточно.

* * *

– Эй, никто не забыл, что у меня горе? – Лерка застучала вилкой по бутылке. – Муж, между прочим, ушел, а не колбаса протухла.

– Ой, прости. – Ира с Юлькой подперли кулаками подбородки и выжидательно заморгали. – Ну и…

– Я ведь сразу знала, что пожалею, когда замуж за Сашку выходила. Хоть бы машина у него была или член двадцать сантиметров. Нет ведь, на метро ко мне ездил с пиписькой своей маленькой. Ну не козел, а?

– А мне размер члена не важен, – хихикнула Юлька, – у меня детское влагалище. Мне и тринадцать сантиметров кажется огромным.

– Вот мерзавка, и за что тебе такое счастье? В коридоре запиликал телефон, и Ира пулей выскочила из-за стола.

– Так, тихо! Мой звонит! Помолчите секунду!.. Да, солнышко, с девочками. Скоро, не волнуйся. Ужин приготовил? Такой ты у меня здоровский! Люблю тебя. Целую. Мр-мр.

– Лицемерка. – Юлька обреченно махнула рукой и зачерпнула ложкой салат. – Секс, девочки, фигня! Самое большое удовольствие в жизни – хорошо пожрать. Хрустящий батон, пакет майонеза, докторская колбаска… Мммммм!

– Юль, я не лицемерка, – надулась Ира. – Игорек – хороший! Он, между прочим, вчера сказал, что нам нужны

серьезные отношения. Как у мужа и жены чтоб. Я говорю, прям, очень серьезные? Улыбаться нельзя будет?

– Игорек… С таким именем он никогда не станет настоящим мужиком, – фыркнула Лерка. – Надо его переименовать. Гарик, например. Как тебе?

– У меня с пожарным ассоциируется. Не…

– Ну зови его просто – Мужчина. Привет, Мужчина! Как дела, Мужчина? Мужчина, где твоя зарплата? Зато никогда не перепутаешь имя, как мой б/у муженек.

В отличие от подруг, Ира была патологической идеалисткой. Она верила, что можно стать счастливой с любым мужчиной и, вопреки советам «Космополитена», не искала принца. У нее был тридцатичетырехлетний Игорек – эгоистичный строитель с едва наметившимся животиком. Ира внушила себе, что он – лучший мужчина в мире, и настойчиво пыталась убедить в этом друзей. Оргазмы с ним были нечастыми, зато, по уверениям Иры, яркими и… «милыми». Игорь восхищался ее кулебякой, сырным супом и по утрам чмокал в ухо.

– Но ведь это – семейная жизнь! – оправдывалась Ира. – Не может же быть каждый день праздником! Иногда надо ходить на работу, молчать, сидя у телевизора, или просто проводить вечера по отдельности…

– Или не быть унылым занудой, – вставляла Юлька. – Потому что, хоть ты и не поверишь, но жизнь может быть празд-

ником! И каждый день может быть не похожим на другие.

Ира не любила разговоров об Игоре. Ей никогда не хватало аргументов, чтобы убедить подруг в том, что она действительно счастлива. В напоминание об этом она носила в кошельке фотку любимого и по шестнадцать раз в день целовала ее. Однажды Юлька подсунула ей в портмоне газетный снимок члена Распутина в банке. Ира по-настоящему обиделась и целую неделю не отвечала на телефонные звонки подруги.

Когда Ире исполнилось тридцать, она решила, что крайний срок для замужества – тридцать три года. Еще можно успеть похудеть после родов и покататься с ребенком на роликах. Три месяца назад она отметила тридцатидвухлетие, а Игорь все еще не сделал предложение.

– Если хочешь замуж, предложи ему сама! – посоветовала как-то Лерка. – Сейчас эмансипация, все можно. Заодно посмотришь, перекосит его или он расцветет от внезапной радости.

Но Ира боялась. И все чаще присматривалась к своему отражению в зеркале: тут – немного обвисло, тут – некстати высыпавшие канапушки… Просто ужас!

Юлька в такие моменты хохотала и становилась рядом: «Да ты на Патриссию Каасс похожа, вся Москва „твоими“ баннерами увешана! До чего ж ты хороша: и фигура, и душа. Не будь дурой!» Ира хмурилась и старалась сменить тему.

Сегодня она сидела на Леркиной кухне и справляла по-

минки чужой любви. Еще одни отношения закончились ничем… А ведь у Лерки с Сашкой все было гладко и ровно. Где справедливость?

Лерка рассказала, что как раз вчера купила новые занавески. С красными тюльпанами, дорогие, в «Мегамолле». Пока она подбирала нужный цвет, Сашка обдумывал план побега. Представлял, как он ей скажет и как она, возможно, заплачет, стоя в дверях… Может ли хоть один мужик понять, насколько трагично эти занавески теперь висят?! К чертям их собачьим! Кому они вообще нужны?

И вот Сашка ушел. А вечером Лерка сквозь слезы сказала, что ничего более постоянного, чем волосы на ногах, у нее в жизни не было и нет. И чтобы не держать в себе отрицательных эмоций, облила лаком для ногтей его новые ботинки. Не то чтобы от злости, просто так советуют психологи.

История #5
Маришка ушла из дома

Девочки уже собирались расходиться, когда в дверь позвонили. Юля предусмотрительно швырнула на диван вскочившую Лерку: «Если это он – я сама его задушу!» и пошла открывать.

– Лееееер! – тут же позвала она. – Тут у вас случилось что-то…

Подруги выбежали в коридор. В дверях стояла заплаканная соседка Нина. Она заикалась и судорожно хваталась за стены.

– Маришка, дочь, кажется из дома ушла… Влюбилась в какого-то мужика. Гуляла с ним по ночам. А вчера сказала, что у нее задержка. Ей же пятнадцать лет всего! Я – давай родителям того парня звонить, как в таком возрасте аборт делать? А они: «Если вы дочь не научили предохраняться, это ваши проблемы». Ну не твари, а? Парень, естественно, Маришке все высказал, поругались они… И вот сегодня с работы прихожу, а она записку оставила: «Я ушла из дома, не хочу, чтоб ты мне жизнь портила».

Нина закрыла рот руками, чтобы не разрыдаться в голос.

– Да что ж сегодня за день такой! – хлопнула себя по бокам Юлька. – Все ревут, уходят из дома… А конец света, меж-

ду прочим, еще не скоро! Через два года только… Заходи, Нин, – и она почти насильно втащила соседку в квартиру.

Методом несложных вычислений подруги быстро выяснили, что Маришка могла поехать только к бабушке. И посоветовали Нине немедленно успокоиться. Возвращать девчонку силой сейчас не было никакого смысла.

– Это гормоны, – сделала вывод Лерка. – Я тоже в шестнадцать лет из дома убегала. И даже собиралась пешком уйти во Францию.

– И вот, смотрите, никуда в итоге не делась, – хохотнула Юлька. – Сидит себе на кухне, водку пьет! Уходить пешком во Францию вообще-то безответственно. Ведь кто, если не мы, поможет Медведеву поддерживать стабильность в стране?

Через пятнадцать минут бабушка прислала Нине секретную смс: «Маришка у меня, не волнуйся».

– Ну а муж-то твой в курсе? – спросила у Нины Ира. – Она ведь и его дочь тоже.

– Пьет он, – вздохнула соседка. – Работы нет, жизнь – говно и пицца подгорела…

Нина рассказала, что парень, в которого влюбилась дочь, совсем не плохой. Поет в рок-группе, учится на первом курсе иняза, красивый, из обеспеченной семьи. У него в институте даже свой фан-клуб есть!

– Так чего же ты волнуешься? – удивилась Юлька. – Может, они поженятся и поедут с гастролями по миру, как груп-

па «АББА»!

– Да зачем она ему нужна? – запричитала Нина. – Ни кола, ни двора, тройки в школе одни… Ну залетит она сейчас – будет у меня еще один нахлебник. В общем, я дала ей таблетку для прерывания беременности, очень опасно это, но другого выхода не было.

Девочки замолчали. Что тут скажешь?

А Нина еще долго рассказывала, как Маришка спала в его майках, писала ему стихи и убегала на свидания в пять утра, если мать не выпускала ее из дома вечером.

– Ух ты! – улыбнулась Ира. – Как романтично! Аж завидки берут. Я такого со школы не испытывала. А может, пусть она наслаждается этими отношениями? Зачем вмешиваться? Ты все равно не заставишь его разлюбить.

Нина задумалась:

– Да уж, пока само не пройдет, она никого даже слушать не будет.

– Да с чего ты взяла, что это пройдет? – возмутилась Юлька. – Почему взрослые вечно лезут в жизнь детей? Рассказывают разные ужасы: «ой-ой-ой, ты ему не нужна, поматросит и бросит…» Бред какой! А дети потом моральными инвалидами вырастают. И любить боятся, везде им подвох мерещится. Внушила бы Маришке своей, что она – королева, что любой рядом с ней будет счастлив. И что мужики – отличные ребята, а не говнюки. Глядишь, может, и не повторит она твоей судьбы! И вместо того, чтобы карательные меры

применять, лучше б готовить ее научила.

Нина впервые за вечер улыбнулась.

– И правда, чего это я? У всех была первая любовь, и все последующие влюбленности не сравнятся с ней по силе. Себя вот вспомнила… Ой, да здорово же было! Песни под гитару пели во дворе, а потом он мне цветы на подоконник клал… А как сердце заходилось – будто с парашютом прыгаешь! А когда мы сломали родительскую кровать на даче, отец привез собрание сочинений Ленина и подложил снизу. Так что первый сексуальный опыт я получала при участии вождя революции.

Девочки налили Нине рюмку и подняли тост за рассудительность и безрассудство. А когда все разъехались, Лера побежала в спальню и надела Сашкину рубашку, чтобы в ней уснуть. Рубашка пахла сигаретами и дезодорантом «Мэнен спидстик». Лерке дико захотелось секса. Как в лучшие времена с Сашкой: с жадными поцелуями, от которых захватывает дух, с нежным шепотом на ушко: «Я хочу тебя, хочу, хочу…» Она завернулась в одеяло и, зажмурившись, попыталась представить себе футболиста Роналдо. Голого, с оторванной ногой, в балетной пачке.

История #6
Кокорекина на экране

Несколько лет назад начитанная Юлька научила подруг одному приему. Если случается внезапное несчастье и ситуация выходит из-под контроля, надо представить себе двух женщин. Одна, растрепанная и зареванная, сидит на обочине дороги. Она побила посуду, закатила истерику с вызовом милиции, расцарапала мужику лицо… Ну так, для полноты ощущений. А другая – красивая и независимая – едет в кабриолете в белом развевающемся шарфике. Ей улыбается солнце, ветер целует ее в лицо… Она счастлива, потому что жива и любит мир!

Когда случается внезапное несчастье, нужно три раза выдохнуть, встать на цыпочки и сказать: «Тили-вилли-ку-ку-ру». А потом сделать выбор – кем тебе стать в этот миг: зареванной дурой или красавицей, у которой все впереди.

А еще Юлька сказала, что для хорошего настроения нужно повторять себе хорошие слова. Она напечатала их на бумажках и раздала девчонкам. Теперь у каждой в кошельке лежит мантра: «Негатив – это удавка, она сдавливает горло, а позитив расширяет горизонты. Попробовав и то и другое, каждый волен сделать выбор. Чтобы твое счастье не зависело от мужа, машины и толстой тетки в троллейбусе, не ста-

новись зависимой сама. Делай то, что хочется. За это никто не накажет!»

* * *

Следующим утром Ира держала в руках эту бумажку и вслух зачитывала Игорю. С похмелья язык ее заплетался, и написанные Юлькой слова воспринимались иначе. Любимый, кивая, наворачивал макароны с соусом «болоньезе» и вполглаза смотрел новости по телевизору.

– Как ты думаешь, кто первый поставил у себя на кухне телик? – вдруг спросила Ира.

Игорь поднял глаза.

– Женщина! Ей просто надоело, что муж роняет крошки на ковер в гостиной. Она решила, что вместо того, чтобы есть у телевизора, мужчина может смотреть телевизор у еды. И – оп-с! – Екатерина Андреева на вашей кухне!

– Кокорекина, – мрачно поправил Игорь. – Сейчас на экране Кокорекина.

История #7
Крошка Вера

После случившегося с Леркой девочки решили каждый вечер собираться и вместе куда-нибудь ходить. На следующий день пришелся поход в гипермаркет, где они собирались купить Лерке черный лайковый плащ, как у героини фильма «Матрица», которая бегала по стенам.

Их четвертая подруга – Вера – специально по такому поводу заказала дорогое такси, чтобы леди не толкались в маршрутке и не потели в душном метро.

Вера считалась самой счастливой в этой компании. Вернее, она была единственной, кто замужем. Она училась когда-то с Ирой в одном классе и считалась секс-символом школы. Носила дорогие стильные шмотки, мало говорила и загадочно улыбалась. А еще у нее была роскошная задница. Что еще нужно, чтобы все мальчики смотрели вслед?

Своего будущего мужа Вера встретила в шестнадцать лет – он приехал к дверям школы на новенькой BMW и поразил своей крутизной девичье сердце. Как любая дочь, которую мама воспитывала в «правильном» ключе, Вера знала, что встречаться нужно только с богатыми. И что настоящий мужчина – тот, кто способен купить шубу и кольцо с бриллиантом. Олег – так звали крутого парня в машине – был

старше на десять лет. Увидев, как загорелись глаза девчонки, он быстренько лишил ее девственности и исчез из поля зрения на пару лет. Вера поплакала, попросила маму купить ей новые джинсы, сходила на свидание с другим и потихоньку пришла в себя. Она поступила в институт, начала встречаться с парнями, но в глубине души никогда не переставала надеяться, что когда-нибудь за ней приедет Олежек и увезет ее в прекрасный мир с золотыми куполами и бассейнами с гидромассажем.

А пока раз в полгода Олег привозил в подарок дорогие духи и останавливался на пару часов у ее подъезда, чтобы заняться сексом на заднем сиденье, а потом сказать: «До скорого, крошка». Вера не могла решить, то ли они встречаются, то ли он просто ею пользуется. Она садилась на диеты, страдала, изводила мужчин необъяснимой холодностью, а потом «назло» вышла замуж за Алешу.

Алеша был звездой института, ему привезли из Америки желтые ботинки «Dr. Martens» и красный пуховик. Его отец часто мотался в Амстердам и Копенгаген, а на окончание первого курса института подарил Алеше новенькую «Дэу-Нэксия». Тогда это звучало более чем круто. Собственная тачка – в восемнадцать лет!

Алеша на «Нэксии» оказался достойной парой для принцессы Веры. И когда Олег позвонил в следующий раз, Вера с триумфом сообщила, что выходит замуж и уже купила свадебное платье.

Олег усмехнулся, пожелал молодым счастья и бросил трубку. Вопреки романтическим ожиданиям Веры, он не стал похищать ее из-под венца, не ворвался в ЗАГС со словами: «Не делай этого, любимая!» и вообще больше не появился. А вот Алеша влюбился в Веру по самые уши.

– Я никогда так много не смеялась, как с Лешкой, – искренне восхищалась Вера. – Он такой добрый и интересный! Он научил меня играть в бильярд, управлять яхтой, ловить рыбу на спиннинг… Мы пойдем в горы с палатками! Это так здорово!

Алеша помог Вере найти интересную работу переводчицы, она стала мотаться по загранкомандировкам. В их доме всегда было шумно и весело. Девочки обожали собираться у них, периодически приводя на смотрины своих новых парней. Алеша готовил модное блюдо фондю. Все усаживались вокруг горячей кастрюли и макали в расплавленный сыр кусочки хлеба. Алеша был душкой – эрудированным, красивым, неизбалованным мальчиком из приличной семьи. Ира читала ему стих «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины…» и подозревала, что даже слегка влюблена в него…

Как-то раз все, шумной компанией, выбрались погулять в парк. Вера собирала желтые листья в букет, Юлька дразнила чужих собак, во все горло мяукая «Тореодора», а Леша покупал хот-доги. На одной из скамеек, сгорбившись, сидел Олег. Он выглядел печальным и одиноким. В черном пальто с поднятым воротником, брови-домиком. Ну прямо – Лер-

монтов перед дуэлью!

– Пррриивет! – Вера помахала перед его лицом осенними листьями. – Ну как ты?

– Ничего. По-разному, – отвернулся Олег и трагически прикрыл глаза. – Жена ушла. Креплюсь…

Вера присела на скамейку.

– Какой ужас! Давай встретимся!

– А есть ли смысл? Ну, если ты настаиваешь… – И Олег оставил ей свой номер телефона.

Можно было надавать Вере подзатыльников, накричать на нее. Но это ничего бы не изменило. Олег был самой заветной Вериной мечтой. Она могла отстрелить себе палец, лишь бы осуществить ее. И все девочки об этом знали.

* * *

– Ирусик, моя крошка рядом с тобой? – звонил иногда Олег.

– Крошка! Ты что живешь с хлебом? – ехидничала Ира.

Они поженились. У них двое детей. Верины пальцы не пришлось отстреливать, пострадал только Алеша.

Да и Вера из беззаботной хохотушки превратилась в закостенелую домохозяйку. Она мечтала о богатом муже – она его получила. Она мечтала о детях – она родила их. Единственное, на что Вера не рассчитывала, – это на то, что деньги Олега не стали принадлежать ей, а вот дети оказались це-

ликом на ее шее.

– Я как птичка в золотой клетке, – любила жаловаться она. – У меня все есть, но я ничем не распоряжаюсь. У меня нет ни машины, ни квартиры, я даже пятьсот рублей на такси у Олега выпрашиваю… А он целыми днями пропадает в фитнес-клубе и солярии. Мы никуда не ходим и почти не разговариваем…

Иногда Веру было и впрямь жалко. Оказалось, ей были нужны не деньги, а душевный, интересный человек, близкий по духу. Счастливая радостная жизнь и все такое. Но если по-честному, то этот выбор она сделала сама.

История #8
Лайковый плащ и пылесос

– Нинкина дочь сегодня вернулась, – радостно сообщила Лера, когда подруги вошли в модный бутик трусов. – Забыла физкультурную форму и прискакала в шесть утра! Они с Ниной, вроде, помирились.

Юля провела рукой по ценникам висящих розовых лифчиков: «Да кто бы сомневался!»

– Девочки, мы за плащом пришли! – напомнила Ира. – Что за бабская манера сразу накупить трусов, а потом с пакетами таскаться?

– Трусы мы здесь покупать не будем! – на весь магазин сказала Юлька. – Потому что «мейд ин чина» не может стоить пять тыщщ. Я понимаю, кризис, и людям деньги нужны. Но ведь это какой-то кризис совести! В Китае эти же трусы два доллара стоят, откуда такие жлобские цены?

– Если б было еще кому их показать, эти трусы… – тихо добавила Лера. – Какая разница, есть они на тебе или нет!

– Ну, началось, – фыркнула Вера. – Давайте заплачем прямо здесь, и тогда нам сделают скидку.

Магазин с модным плащом находился этажом выше. Добираясь до него, девочки успели накупить себе сережек, колготок и блеска для губ – вещей, которых у женщин никогда

не бывает слишком много.

Юля попутно читала свою любимую лекцию о том, как не поддаваться унынию.

– Любая душевная боль проходит, никто не страдает больше полугода! Разводы, смерти, увольнения… Люди очень быстро приходят в себя. А раз страдания не вечны, то можно просто пропустить этот отрезок жизни! Перемотать как пленку на кассете.

– Эмоции – это то, что отличает нас от животных, – вступилась за влюбленных Ира. – Как можно не страдать, если ты любишь, а тебя – нет?

– От животных нас знаешь что отличает? – Юлька потрясла в воздухе пакетом с только что купленными лосинами. – То, что мы способны эти эмоции контролировать. Не давать себе превращаться в тряпку! А жить, радоваться и доказывать разным уродам, что мы сильные и он еще пожалеет!

На этих словах Юля застыла посреди торгового центра в позе статуи Свободы и для яркости образа громко повторила проходящим мимо парням: «Раз-ным у-ро-дам!»

– Спасибо, Юленька, ты очень помогла, – мрачно пробурчала Лерка. – Еще подари мне аудиокнигу «Так говорил Заратустра», под которую я вдохновенно повешусь.

Лерка остановилась у витрины магазина молодежной одежды и попыталась совместить свое отражение с манекеном в мини-юбке.

– Не твой цвет, – успокоила ее Ира. – Да и длинновата…

Воспользовавшись заминкой, Юлька зажгла на лице голливудскую улыбку и упросила таджикского уборщика дать ей порулить поломоечной машиной. Девчонки, увидев эту нереальную картину – женщина на каблуках и с прической идет по вестибюлю, толкая перед собой ярко-желтый пылесос, – восторженно открыли рты и запрыгали на месте от нетерпения.

– И я хочу! И мне дай! – радостно завизжали они, вырывая друг у друга гигантский агрегат. Волшебная сила шопинга отступила перед нахлынувшей волной легкодоступного экстрима. Покупатели оглядывались, а обалдевший таджик покорно шел следом, держа в руках сто сорок магазинных пакетов, которые всучили ему эти безумные женщины. «Пьяные они, что ли?» – думал он.

Черный лайковый плащ в тот день так и остался некупленным…

История #9
Теория корочек

Сорокапятилетний Степан работал заведующим банка с оригинальным и неожиданным названием «БАНК». Его руководство сэкономило не только на разработке бренда, но и на зарплатах, поэтому Степану приходилось обедать прямо в офисе – останкинской колбасой и сыром «Виола». Чтобы обеспечить себе хоть какую-то свободу выбора, он одновременно включал чайник и кофеварку: что быстрее вскипит, то и пил. Каждый раз «побеждала» кофеварка. Поэтому коллеги считали Степана заядлым кофеманом. Каждое утро Степан делал одну запись в своем Интернет-дневнике под ником «Джеймс Бонд». Иногда выходило очень смешно и метко: «Вот говорят, что Париж – это праздник, который всегда с тобой. А я думаю, они издеваются. Потому что Париж – это праздник, который всегда без меня. В утешение замечу, что парижанки страшные. Так что пусть там сами празднуют!» Жизнь Степана была полна скрытых знаков, которые то ли сообщали о скором прибытии инопланетян, то ли являлись намеком на его скорый перевод в другой филиал. Степан ясно видел эти знаки: черный ворон на подоконнике, монета из Перу, случайно оказавшаяся в сдаче из магазина «Перекресток», засорившаяся канализация… но интерпретировать их

пока не мог. Два года назад жена Степана телепортировалась в далекую Германию посредством сайта «Одноклассники», где нашла свою первую детсадовскую любовь. Периодически она писала бывшему мужу письма, полные тоски по родине и просьб выслать немного денег на копченые колбаски. Степан не отказывал себе в удовольствии рассказать, как часто он ест пельмешки со сметаной, красную икру и жарит шашлык на берегу прудика в собственном дворе на проспекте Вернадского. Расстроенную супругу он успокаивал тем, что Германия – лучшая страна для женщины, которая верит в перспективы. Потому что мужики там вполне себе симпатичные, а бабы… В общем, у нее полно шансов заарканить Бориса Беккера или Герхарда Шредера, а больше он в Германии никого не знает… Факт отбытия любимой жены за границу был, безусловно, одним из знаков судьбы. Но что он предвещал – начало новой жизни или конец всему, было неясно. Степан долго мучился раздумьями и гаданиями на ласточкиных гнездах, а потом придумал себе отличный праздник – еженедельный Новый год – пятницу. Вечером после работы он выпивал бутылку шампанского, сжигал листок бумаги с заветным желанием и, бросив пепел в бокал, выпивал его залпом. На листочке всегда была одна и та же надпись: «Хочу, чтобы „лексусы“ подешевели вдвое». Больше ему нечего было себе желать.

В одну из таких новогодних пятниц Степан сделал в Интернет-дневнике короткую запись: «Многие тетки утвержда-

ют, что все мужчины одинаковы. Это не мешает им мгновенно заметить разницу между мной и Джонни Деппом». А потом пошел пить свой обычный сверхскоростной кофе… В это время на его страничку случайно зашла Юлька. Она с удовольствием похохотала над веселыми историями из Степановой жизни и тут же написала свою.

«Многие мужчины говорят, что я – динамо, потому что после похода в кафе и ванильных кексов я обычно никому не даю… Да не динамо я! Если не дала, сразу прям динамо. Может, я просто не люблю ваниль или у меня есть постоянный парень. Не я динамо, парни с ванильными кексами, а вы – „Шинник“ и сука-„Ротор“.

О чем я мечтаю – так это о красивом зеленоглазом космонавте, который начертит мне в небе сердечко своей огромной ракетой. Мы с космонавтом улетим в Арктику растапливать лед своими горячими сердцами. А когда у нас в Арктике наступит весна, у вас тут случится потоп и Никиту Джигурду наконец-то перестанут показывать по телевизору. Богдан Титомир перестанет петь раздражающие песни о том, что у него все зашибенско. А Киркоров снова не успеет похудеть перед „Евровидением“.

Еще от нереальной любви к космонавту у меня обязательно вырастут бесплатные груди 4-го размера и я стану похожа на Рассела Кроу. Или Бена Аффлека.

Кстати, в честь женщин нашего рода в Тверской области назвали город Язвище, но, поскольку мама не любила свою

девичью фамилию, мне приходится скрывать этот исторический факт».

Вернувшись к компьютеру с чашкой ароматного, но совершенно безвкусного кофе, Степан на минуту замер, вчитываясь в странный текст, подписанный: «Брунгильда, жена худого нибелунга», а потом написал в ответ: «Ты клевая, давай дружить!» Так у Юльки появился настоящий друг. Друг, которого она никогда не видела, но очень любила.

Через две недели активной переписки Степан поделился с Юлькой своей теорией совместимости. Она называлась теорией корочек и основывалась на том, что люди должны подходить друг другу по принципу «плюс-минус». Идею подсказала коллега Степана, которая вечно подъедала корочки от сала с тарелки своего мужа. «Если мужик любит сало и ненавидит шкурочки, – объяснил Степан, – то его женщина обязательно должна состоять в секте сальных шкуроедов». Степан призывал всех использовать теорию корочек, чтобы иметь возможность узнать, предназначен ли тебе судьбой этот человек.

«Ну а если я, например, вообще не ем сала?» – уточняла свои шансы Юлька.«Все очень просто, – веселился Степан. – Кто не ест сала, тот не имеет права на счастье!»

История #10
Желтые колготки

Если биться головой о стену целый час, можно потерять сто пятьдесят калорий. Лерка прочла это где-то в Яндексе. Такая зарядка была как нельзя кстати: худеешь и снимаешь стресс одновременно. Чувство юмора всегда должно быть больше, чем задница. Даже если тебя только что бросил муж.

Вторые сутки подряд Лера пыталась заставить себя не злиться на Сашку, искренне пожелать ему счастья, как учат психологи в журналах. Но единственным, что она представляла себе в радужных мечтах, было отсутствие эрекции в его свинских штанах. Двадцатилетняя нимфа раздевается, на ней кружевные трусики, может быть, она даже танцует жаркий стриптиз… А Сашка – упс! Извините, мне надо срочно побриться и позвонить… Ну разве не круто?!

Да! И – самое главное. В момент неприхода эрекции перед Сашкиными глазами должна стоять Лерка, как жена Никулина в «Бриллиантовой руке». С голубыми глазами, полными удивления, обиды и жалости… Так будет совсем отлично, хоть глаза у Лерки не голубые, а очень даже карие.

Когда-то Лерка мечтала открыть школу похудения под лозунгом «Мы внушим вам отвращение к еде». Отвращение

к еде – вот о чем мечтает каждая современная женщина. А «костлявая анорексичка» – лучший комплимент, который можно придумать.

Лерка часто шутила, что после семи часов вечера женский рот должен открываться, только чтобы поболтать с подружкой или сделать минет любимому мужчине. Но уж никак не для еды. Зачем приобретать дурные привычки, чтобы потом полжизни избавляться от них?

По профессии Лерка – дантист. По цвету зубов она может определить, какая у человека зарплата. Ее любимые клиенты – с торчащими клыками, они веселые и не жадные. А те, у кого зубы «цвета унитаза», как правило, скучные и самовлюбленные. Она может вести с кем-нибудь оживленную часовую беседу на тему «Философия роста зубов мудрости» и презирает тех, кто не пользуется зубной нитью. «Сразу видно, что было съедено вчера и позавчера».

Покупать плащ, как в фильме «Матрица», – была Леркина идея. Она присмотрела его две недели назад, но так и не решилась: дороговато и надевать некуда. А теперь собралась к нему еще и желтые колготки приобрести. Во-первых, это модно, а во-вторых, цвет позитивный.

Лерка вспомнила историю про мальчика-хиппи, который жил в маленьком городишке и носил яркую одежду. Понятно, что окружающие периодически останавливали его в переулке и вежливо спрашивали: «А что, собственно, за выпендреж?»

Парень в ответ широко улыбался и объяснял: «Ну вот представьте, что Боженька с неба решил на наш Хитрожопнинск посмотреть. Все такие серые, унылые… Ему очень трудно будет меня заметить. А когда на мне зеленые штаны и голубая рубашка, меня из любого небесного уголка видно. Боженька улыбнется и скажет: „Прикольный малый!“ – и что-нибудь хорошее мне с неба пошлет».

Лерке сейчас тоже надо было немного небесной манны. И только желтые колготки могли стать ее маячком.

Продавщица в киоске посоветовала: «Берите подешевле, все равно порвутся. Колготки – как мужчины. Неважно, какого цвета и сколько стоят. Срок годности зависит от женской аккуратности и бережливости».

Лерка от неожиданности аж рот открыла. Не тетка, а просто Марк Аврелий какой-то!

– Да нет, – включилась в беседу Юля, – мужчины не такие тонкие и затяжки на них не остаются, к сожалению, а то бы было понятно, что до нас их уже носили…

Пробив чек, продавщица понимающе улыбнулась и уткнулась в спрятанную под прилавком книжку «Стань миллионером за семь шагов, даже если ты из Бутово».

* * *

Лерку никогда не покидало чувство, что мир несовершенен. Например, эта колоритная продавщица вполне могла

вести популярное телешоу! А какая-нибудь Елена Проклова продавать колготки. Оказаться на своем месте – это великое счастье! Но если все будет идеально, жизнь остановится. И никто не будет читать книг о том, как увеличить счет в банке силой мысли и как черные дыры влияют на урожай в Тамбове.

«Раз такие книжки все еще в ходу, – думала Лерка, – значит, мир по-прежнему полон неудачников». Людей, которые завидуют, ненавидят, ревнуют, потому что не верят в себя. Они заранее настроены на провал. Даже выходя на улицу в непогоду, они точно знают, что подхватят простуду. Неудачники – вот кто будет покупать любые продукты, которые поднимут их самооценку. Вонючий дезодорант, привлекающий женщин, крем от целлюлита, серьги для похудания… Что угодно, лишь бы стать лучше. Стать лучше, не вставая с дивана.

Лерка повела носом и ощутила запах сирени. Запах свежести и перемен. Она решила, что обязательно сделает что-нибудь великое. Станет богатой и знаменитой! Никакой сирени поблизости, конечно, не было. Откуда ей взяться-то в сентябре, да еще в супермаркете? Но пахло хорошо.

История #11
Минсельхоз и «Сепультура»

Дурацкая аллегория про колготки (хорошее слово – «аллегория», можно так дочь назвать!) все не давала Лерке покоя, пока они с подругами ехали домой. Уже на подходе к дому, у цветочной палатки, она наткнулась на Вадика. Хорохорясь, потрясла пакетами: «Шопинг – форева!» и позвала прогуляться.

Вадик – старинный друг всей девичьей компании, с ним можно болтать о мужиках и не бояться, что тебя назовут стервой.

– Ну а какая женщина – не стерва? – обычно успокаивал он подруг. – Стерва – синоним привлекательности! Кто всем нравится? Маша Малиновская, Ксюша Собчак и Жанна Фриске. Не были бы они стервами, им было бы лень красить губы через каждые пять минут!

Вадик был слегка придурковатым, но девочки его любили. Периодически он развлекал народ тем, что резал себе вены одноразовым пластиковым ножом в синей кабинке уличного туалета или выбрасывался из окна первого этажа с криком: «Ну почему мне никак не удается умереть!»

Недавно Вадик женился в четвертый раз. Первая его жена была истеричкой (не слишком оригинальная причина для

развода!), вторая – педантичной занудой, а третья – неряхой.

– Я шел домой как на взорванную подводную лодку, – жаловался Вадик. – Повсюду пыль, шкурки от семечек… А она вся ухоженная, в солярии была. Ну не гадина, а? Я весь день пашу как лошадь, а она даже ужин не приготовила. А уж рубашки глаженые – для меня как цветы в день рождения были.

– Сам же пел оду стервам! – «успокаивала» его Юлька. – Вот она тебе и досталась.

– А может ты, Вадь, плохо ее любил? – ухмылялась Ира.

– Как это ПЛОХО? – багровел он.

– Ну там… редко, некачественно. Или не обращал на нее внимания с работой своей. Женщины ведь очень чувствительные. Чуть голову в сторону отвернул, она тебя сразу по ней сковородой огреет. С работы пришел не вовремя? Минус ужин! Забыл позвонить, когда обещал? Вообще свалила к подружке ночевать…

– Но это ж змея какая-то, а не баба!

– Знаешь, как ни странно, змеи отлично уживаются с козлами. А проблему рубашек можно решить. Заменить их на футболки и свитера. Да и убрать в квартире ты мог бы сам.

* * *

Провожая Лерку к подъезду, Вадик без умолку нахваливал новую жену.

– Теперь я нашел свою половинку! – возвел он руки к небу. – Она – украинская певица. Очень хозяйственная. Правда, безработная. Потеряла голос после аварии.

– Да ладно, Вадюх! – похлопала его на прощанье Лера. – У тебя не худший вариант. У Маккартни жена без ноги. А у Элтона Джона – вообще мужик.

* * *

Когда-то родня устроила Вадика юристом в минсельхоз. Утром он надевал строгий костюм «как бы Гуччи» и брал в руки портфель, а вечером в майке «Сепультура» бухал на кухне с друзьями и закусывал огурцом. Родом Вадик происходил из маленького городка в Рязанской области, но в отличие от многих «понаехавших», свое пролетарское прошлое искоренять не собирался. Это придавало ему определенный шарм и безуминку. Да и нам было весело!

Однажды большой компанией все поехали на пикник. Пошел дождь, и машина, в которой ехал Вадик, застряла в грязи. Пока толкали, жутко вымазались и, чтоб не пачкать сиденья, разделись до трусов и завернулись в пледы. Вадику достался плед тигровой расцветки. Сначала он картинно возмущался: «Я не могу в таком виде, я же – сотрудник министерства…» Но, выпив пару пива, быстро вжился в новый образ и даже начал цитировать «Витязя в тигровой шкуре».

«Одет стильно, молодежно!» – хохотал юрист, выставляя

голую коленку в окно машины, а потом и вовсе отправился в магазин. В шлепанцах и меховой накидке. Тетки в магазине расступились. «Что случилось? – спрашивали. – Ограбили иль жена из дома выгнала?» А он в ответ: «Горе у меня, бабки, горе», – и без очереди пиво купил.

После этой истории появилась игра: кто проиграет в преферанс, должен надеть парик, смешную бабушкину юбку и купить водки в ближайшем магазине. А если слабо – проигравший цепляет на грудь значок «Люблю Никиту Джигурду!».

Такие жестокие и недетские игры. Зато можно бухнуть с министерскими!

История #12
Космическое торнадо и проститутка

Жизнь этой компании вообще нельзя было назвать скучной. Даже если пасмурная погода и денег на прокладки не хватает, кто-нибудь обязательно пришлет другу смешную смс: «Турагентство „Люцифер“ предлагает путевки в ад по льготным ценам. Пошли свою душу на номер 666 и закажи услугу „Развеселая анафема“!» А в рабочем кабинете у каждого висит лозунг, создающий мотивацию к труду.

У Вадика в министерстве написано: «Когда вам хорошо, мне больно! Помните об этом, люди! Не улыбайтесь!», а в табачной компании у Юльки висит: «Нам ничего не страшно: мы пьем кровь и спим в гробах!» Лозунги висят не на самых видных местах. И если вы придете к Юльке на прием, можете просто не заметить смешной вывески. Но она там точно есть!

Одно время мальчики и девочки развлекались тем, что ходили на заседания странных обществ и клубов, как герои фильма «Бойцовский клуб».

В Москве обнаружилось невероятное количество любителей покемонов, лапши «Доширак», узумбарских фиалок, курителей трубок, коллекционеров фантиков жвачек «Лав ис» и прочих психов, которые собираются на заседания и выда-

ют друг другу значки. Ира на шести страницах распечатала список идиотских клубов, раздала каждому, и всем еще пару месяцев было над чем коллективно посмеяться. Юлька както вышила крестиком левую грудь Анны Семенович на вафельном полотенце и подарила бабушке. Бабушка углядела в сиське космическое торнадо и еще долго вытирала им руки. А Вадюхе достался клуб пикаперов, и он даже получил сертификат о прохождении курса начинающих соблазнителей.

Ира же увлеклась Интернет-знакомствами. Каждый день встречалась с разными парнями в одном и том же кафе. Через неделю в этом кафе ей предложили десятипроцентную скидку. Парни, кстати, попадались вполне ничего. Хотя шестеро из десяти, у кого на юзерпике была фотка Бреда Питта, приходили с лицами Мумий Троллей. Один оказался настоящим красавцем. Было в его глазах что-то… ммм… мистическое. Заказал два кофе и стрюдель. А потом вспомнил, что забыл кошелек в машине. Ну да ладно, один оказался хитрецом, зато остальные покупали Ире клубничное желе и «Рафаэлло»!

Во время одной из таких дурацких игр Ира познакомилась с проституткой Таней. Произошло это не в библиотеке и не на Ленинградском шоссе. А на кухне ее удивительных друзей. Вообще, надо сказать, что каким бы тусовочным и крутым ни был человек, никакие «Дягилевы» и «Метелицы» в его жизни не сравнятся с уютной КУХНЕЙ – тюль на окнах, огурцы в банках.

В тот вечер Вадик зазвал всех в гости, а когда народ собрался, торжественно объявил: «Вы как хотите, но к нам едет проститутка».

Ира радостно захлопала в ладоши: «Класс! Никогда не видела живых проституток!» Договорились, что, как единственная девочка в этом гнезде порока, она посидит на кухне, пока мальчики будут делать свое грязное дело. Квартира большая, никто никому не помешает.

Девочку нашли на сайте «Индивидуалки». Пацаны сказали, что так дешевле – всего три тысячи рублей в час. На фотографии красовалась вполне милая брюнетка в розовом боа и без лифчика. Внизу была подпись: «Виолетта. Пушистая киска». Ира скептически хмыкнула: «Какая же она пушистая? У нее вон как туго волосы завязаны». Парни заржали. Ну, типа подружка совсем тупая, не понимает, о чем речь.

Для храбрости выпили водки. Потом еще. А потом раздался звонок в дверь. Сердце Иры забилось, как у Наташи Ростовой на балу. Из коридора раздался хриплый голос: «Привет, красавчики, вам нравятся девочки в чулках?» Выглянув, Ира ойкнула от удивления: на пороге стояла обычная тетка лет сорока пяти, в вельветовых штанах и красной водолазке.

– Да это не киска, – попыталась она не смеяться. – Это целая кошара! Чулки-то где?

– Так под штанами же! – Тетка помахала в воздухе ногой и хрипло захохотала. – Холодно на улице, в чулках в метро

не поедешь.

– Круто. – Ира разочарованно поплелась допивать свою водку.

Пока мальчики поочередно скрывались с Виолеттой в спальне, она все пыталась понять, в чем собственно кайф. Тетка некрасива, немолода, ее трахает пол-Москвы… А Иркины друзья – неглупые состоятельные парни с кучей поклонниц – платят этому убожеству деньги!

– Все дело в самооценке, Ир, – объяснил Вадик. – Возбуждает тот факт, что ты покупаешь ее, она в твоей власти. Это как бы запретно, грязно. Это похоже на извращение. Поэтому и заводит…

– Думаю, если у мужиков в такой ситуации поднимается не только самооценка, то половой акт можно смело считать актом милосердия.

* * *

Через полчаса Виолетта вышла на кухню.

– Меня Таней зовут, – застенчиво улыбнулась она, почесывая чулки. – Водки нальете?

Парни, в надежде сбагрить ее, быстро нарезали апельсинов, сыра… А потом нарезались сами.

– Я в больнице медсестрой работаю. – Таня, видимо, разглядела в пьяных глазах Иры что-то родное и решила исповедаться. – Всю жизнь нищенскую зарплату получала. В про-

фессию пришла два года назад. Плюнула на все! Дети взрослые, их ведь одевать надо. Жалею теперь, что не начала заниматься этим раньше. По крайней мере, красную икру не только на Новый год бы ела.

– А тебе не страшно разве среди ночи ехать в незнакомую квартиру? – Ира попробовала поставить себя не ее место.

– Да не. Меня «прозванивают», проверяют, все ли в порядке… Страшно другое, – Таня наклонилась к Ире через весь стол, – страшно, если клиент скажет, что у него на тебя не стоит.

– ?

– Душевная травма, понимаешь? Я ведь женщина. И мне уже сорок два.

Танюха в тот вечер рассказала удивительную историю. И кстати, про киску. Ира еще две недели пересказывала ее подругам. Не все же про секс и мужиков болтать! В общем, умер кот. Так получилось. Двадцать лет жил-жил, а потом скопытился. Задолбало все, наверное. Бабка-хозяйка категорически отказалась выкинуть кота в мусорный бак, решила похоронить по-человечески. Кот был настолько ею уважаем и любим, что повезла его она не куда-нибудь, а аж на Ваганьковское кладбище. Очень она Есенина любила и, к счастью своему, не знала, что вокруг его могилы земля вся выкуплена в радиусе двадцати пяти километров. Хотела котяру там зарыть.

Бабка завернула кота в газету, положила в сумку и поехала в метро. НЕТ! Кот не ожил!

Вечером соседи у подъезда спросили: «Ну что, Матрен Иванна (всех бабок зовут Матрен Иваннами), как прошли похороны?» А бабка глаза на них подняла так виновато и ответила: «Ох, батюшки, а про кота-то я забыла! Пока ехала в вагоне, забыла, куда и зачем». Она кота назад привезла!

Вот вы в метро ездите и не знаете, что рядом с вами могут находиться бабки с мертвыми котами. И девочки бы никогда не узнали, если бы Ира не познакомилась с проституткой.

Таня уехала только под утро. За это время она станцевала рок-н-ролл, два раза сбегала за водкой и рассказала историю всей своей жизни. Так себе жизнь. Секс за деньги – самое яркое, что в ней случалось.

История #13
Орки и гоблины

К слову сказать, случайный секс полезен и для женской психики. Главное в этом деле – не искать в каждых плавках любви «на всю оставшуюся». Секс – как «здрасти-до свиданья». Правда, в отличие от мужиков, девочки как-то быстро привязываются. Заглядывают в его похотливые глаза с надеждой: «Влюбился или нет?» Очень натурально изображают крутых телочек, которым неведомы любовные страдания… А потом – ра-а-аз! – и разревелась в ванной. Кто будет говорить, что перепихон без обязательств – это круто, врут! На самом деле каждый ищет самого важного человека в жизни. Хотите поспорить?

В «до-Сашечный» период, когда Лерка находилась в поиске принца (в лучшем случае Уэльского, в худшем – Каспиана), она влюбилась в парня на пляже. Отказалась ради него от карьеры порнозведы, отменила гастроли по ХМАО вступила в клуб поклонников Никиты Михалкова и позволила соседской таксе трахать свою ногу… Да ладно, шутка. Она просто влюбилась, потому что парень был в салатовых трусах и очках-капельках.

Влюбилась, значит. Сидела, как Любовь Орлова в пере-

рыве между съемками, шляпой обмахивалась. «В животе, – говорит, – такое чувство сразу образовалось… ну прямо тянет и все. Только когда поешь, отпускает…» Пока парень в трусах исполнял брачный танец, аж мороженое у него в руках таяло, Лерка вспомнила о приличиях и завела разговор о литературе. Это теперь она умная и знает: ЕСЛИ ХОЧЕШЬ СЕКСА, НИКОГДА, НИ ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ НЕ ЗАГОВАРИВАЙ С ПАРНЕМ В САЛАТОВЫХ ТРУСАХ НА ПЛЯЖЕ О КНИГАХ. НИКОГДА, СЛЫШИШЬ? А тогда она, как дура, зачем-то спросила, что он сейчас читает – Ну вот зачем, а? Ну не замуж же она за него собиралась выходить! – парень в ответ достал из сумки книженцию автора Александра Вялого «Спасение орков. Первая кровь», в уголке там еще было написано: «Пройди по лабиринтам вечности с расой зеленокожих мускулистых воинов».

Лерка, конечно, признавала право каждого на свободу в выборе книг, но тому парню так и не удалось снять свои салатовые трусы перед ней. После двух бутылок шампанского она видела его исключительно в образе зеленого человечка с мечом в руках. Вы бы переспали с орком или гоблином?

– Это был флирт от безысходности, – оправдывалась она потом. – Все равно что решив покрасить волосы, мы приходим в магазин, а нужного цвета нет. Можно подождать нового завоза, а можно довольствоваться тем что есть. И мы выбираем «песочный пляж» вместо «дерзкого апельсина». Получается, что волосы вроде как покрашены, а неудовлетво-

ренность осталась.

Ира называла таких мужчин «УТРЕННИЙ КОНФУЗ»: «Когда спросонья ты нащупываешь под одеялом незнакомые волосатые ноги и становится неловко. Как будто случайно сболтнула маме, что обожаешь оральный секс, или запустила палец в ноздрю на совещании. Или как будто вчера ты узнала, что умрешь, и трахнула первого встречного, а потом оказалось – врачебная ошибка… Конфуз!»

Просто есть мужчины, переспав с которыми, ты как бы автоматически признаешь себя неудачницей. И потом еще долго морщишься, задаваясь вопросом: «Ну почему я такая дура, а?»

Лет шесть назад она тоже сделала такую глупость – переспала с парнем, спать с которым было запрещено. Это был муж ее знакомой. Парень в постели оказался никаким, а та девушка еще долго не отвечала на Иркино стыдливое «Здрасьте».

Лерка для таких случаев придумала афоризм: «На каждого Шрека найдется Фиона, которой будет фиолетово, что он зеленый». Она произносит это каждый раз, когда кто-то из подруг начинает придумывать несуществующие достоинства очередному придурку, который «в салатовых трусах оказался рядом на пляже». Решаться на случайный секс надо так, чтобы потом не заглядывать мужику в глаза, надеясь, что он предложит встретиться завтра.

История #14
Том Круз в метро

Вера заглядывала в глаза всем мужикам, как только оказывалась вне дома. С одной стороны, она любила Олега и думала только о нем, но с другой – все меньше чувствовала себя привлекательной и желанной. Чтобы взбодриться, Вера придумывала себе «стимулирующие влюбленности» в тех немногих мужчин, которые попадались на ее жизненном пути после замужества: в сантехников, парикмахеров и участковых.

– Ой, девочки! – часто рассказывала она. – Сегодня такого красавца встретила в метро: легкая щетина, волевой подбородок – прям Джордж Клуни вылитый! Смотрю – едет с дорожной кожаной сумкой, в аэропорт, наверное. И куртка на нем такая, спортивная, с цифрой «8» на рукаве… Не иначе – журналист, думаю, в очередную командировку отправляется. Или эколог – тоже романтическая профессия – голубых китов, например, спасает… Я уже представила, как мы плывем на яхте, которую он купит получив Нобелевскую премию, но тут подошла станция «Тверская» и Джордж Клуни стал к выходу протискиваться. Я так и прилипла к окну, должен же он был почувствовать мои флюиды! Или может, думаю, подойти к нему, телефон свой дать…

– Чтобы Олег по этому телефону ему объяснил, в каком фильме сниматься? – язвила Юлька.

– Да погоди ты! – И Вера заканчивала свою историю как обычно: – Но когда я увидела его походку: косолапый, с короткими ножками-иксом, задница такая толстая… Я поняла, что он не на Клуни похож, а на Тома Круза, а я его терпеть не могу!

В очередной раз убедившись, что лучше Олега нет, Вера виновато готовила мужу «ужин повышенной вкусности» и делала на ночь массаж. Ее сказочные романы приводили подруг в восторг – надо ж так изменять мужу, чтобы к другим мужикам даже не прикасаться!

История #15
Может, по стриптизику?

Пытаясь выкинуть Сашку из головы, Лерка решила записаться на курсы «Как соблазнить мужчину при помощи игры в Го» и решила стать волонтером Красного Креста, чтобы уехать в Африку раздавать детям презервативы. Или послом доброй воли ООН. Или во Всемирный фонд дикой природы записаться, у них панда на эмблеме. Или на худой конец… Хотя нет! На худой конец – уже не звучит. На следующий день Лерка снова устроила дружескую вечеринку на кухне.

– Я больше не могу реветь, – сказала она. – Я скоро ослепну! В моей крови больше кагора, чем эритроцитов. И когда я думаю о том, что смогло бы заставить меня улыбаться, то понимаю страшное: мучительная публичная Сашкина смерть!

На помощь, как всегда, пришла Юлька:

– Я в таких случаях просто иду в гей-клуб. Вид толпы целующихся мужиков помогает мне презирать их еще больше.

– А между прочим, гей-клуб повышает мужскую самооценку, – задумалась Ира. – Вот смотрите: каждый мужик хочет быть круче других мужиков. Мальчики ведь всегда меряются – у кого тачка понтовей, у кого больше… IQ. А лучшее место, где можно заслужить мужское признание – правильно: гей-клуб.

– Это подтверждает гипотезу, что у пидорасов маленькие члены! – потирала руки Юлька. – У кого с этим делом все в порядке, тот вообще не знает слова «самооценка». Потому что из кровати не вылезает, и ему некогда читать. – Тут ее глаза загорались дьявольским огнем. – Может, по стриптизику, девки?

– Платить мужику за то, что он покажет мне гениталии за ужином? – возмущается Лерка. – Я выше этого!

– Нет, Лера, мы просто напугаем студента в подворотне. Он разденется и отдаст нам свои конспекты по философии. Это, конечно, жестоко. Зато – бесплатно и весело, если не изобьют.

Вера смачно облизала вилку от салата и, как загипнотизированная, отчеканила: «Думаю, что изменять мужикам надо. И чем моложе окажется любовник – тем лучше ты себя почувствуешь! Так завещала великая Мадонна». Девочки в изумлении замерли и переглянулись…

Вскоре в гости к Лерке приехал Вадик – хвалиться четвертой женой. На цифре «четыре», надо сказать, девочки перестали воспринимать его женщин всерьез, уж слишком часто они менялись. Не успеешь в доверие к человеку войти пробник помады подарить, а Вадик уже заявление на развод несет. Бывшие жены потом пытались продолжать общение к подругами Вадика, но через год от них не оставалось и СМСки с поздравлением к Новому году.

Новая жена Вадика оказалась бесформенной и невзрач-

ной. В слегка выпученных прозрачных глазах – следы лишней жидкости, выпитой перед сном. В каждом жесте – желание понравиться. Она не понравилась девочкам еще до того, как переступила порог. Они знали, что у Вадика никогда не хватало смелости влюбляться в достойных телочек.

– Меня зовут Илона, – заискивающе представилась новая жена.

«Такие, как она, обычно сразу напиваются на корпоративных вечеринках и блюют в туалетах», – подумала Юлька, но постаралась отогнать от себя эту мысль.

– А мы тут в гей-клуб собрались… – Она протянула гостям по бокалу вина. – Вы же не гомофобы, надеюсь?

– Та не-е-е, – с украинским акцентом протянула Илона и залпом опустошила бокал. – Мы понимаем…

Юлька усмехнулась. «Эта баба точно сегодня нажрется, по всему видно!»

– Котя, мы пойдем с девочками в гей-клуб? – Илона прижалась к Вадику левой грудью и приобняла его так, что у того хрустнул позвоночник.

– Конечно, малыш… – отозвался тот, высвобождаясь.

– Когда ты говоришь «Малыш», – вполголоса уточнила Юлька, – ты обращаешься к своему пенису?

Девчонки загоготали. А новая жена сделала вид, что не услышала, потому что не знала, как на такое реагировать.

История #16
Шовинизм и бритые подмышки

Через час у их подъезда стоял белоснежный лимузин за двести долларов в час. Возбужденная компания собиралась сделать круг по Садовому кольцу, чтоб обязательно голая девка торчала из люка, а потом завалиться в самый развратный клуб Москвы, если пропустит фейс-контроль.

– Ну че, старичье, кто сиськи будет показывать? – Юлька вальяжно развалилась на кожаных сиденьях лимузина. – Вадюха, давай ты! Тебе лифчик снимать не надо, и зависти ты ни у кого не вызовешь. Если я голая из люка высунусь, то город накроет волна самоубийств. Женщинам обычно трудно примириться с моей красотой!

– Простите, но люк не открывается, – предупредил водитель. – Но, если очень хочется, можете из окон покричать.

– Мы можем многое, – фыркнула Юлька. – В том числе позвонить в вашу компанию и вызвать исправную машину! Вместо этого отполированного танка, сорок третьего года выпуска. Какой смысл в лимузине без люка, я вас спрашиваю?

Успокоить разгневанную подругу сумели только после третьего бокала шампанского. Выходя из машины, Юлька пнула ногой колесо и с грозным видом направилась к охране

ночного клуба.

– Бедные люди! – вздохнула Вера. – Сейчас она порвет их в клочья…

Клуб «До свиданья, мама» оказался вполне демократичным и достаточно развратным. Юлька тут же схватила за задницу какого-то подкрашенного паренька в приталенном пиджаке и с криком «Тудабепс камон!» повела на танцпол. Остальные уселись на диван и заказали кальян. Надо было сделать безалкогольную передышку. Но не успела Лерка сделать и пары затяжек, как к ней приклеился какой-то Жорж с влажными стеклянными глазами и полным отсутствием денег.

– Это что за экспонат? – Лерка на всякий случай отодвинула сумочку от своего нового знакомого. – Убрать его никак нельзя?

– Пусть сидит! – скомандовала запыхавшаяся от танцев Юлька. – Ты на нем будешь обаяние тренировать!

– Да на нем только омерзение тренировать можно! – разозлилась Лера. – Лучше цветок передо мной в горшке поставьте!

Прилипчивый Жорж никак не уходил. Его вялые попытки положить Лере руку на коленку и слюнявый рот приводили ее в бешенство. Она тихо материлась, а Ира с Верой перешептывались: «Чего это он так прицепился? Не иначе, молодой альфонс в поисках состоятельной «мамочки». Лере принесли коктейль – подарок от заведения. «Как самой

старшей на этой вечеринке?» – осмотрела она голубую жидкость в стакане и залпом выпила. Через минуту настроение ее резко улучшилось. Лера принялась без умолку хохотать и рассказывать Жоржу о том, как можно удалить зуб мудрости двумя рывками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.